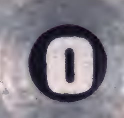
IX 1975

3

ТУ 19—32—73

студия
ДИАФИЛЬМ

Л. Лагин
Старик Хоттабыч
Художник
Г. Мазурин

Ученик шестого класса Волька Костыльков проснулся рано утром – сегодня у него экзамен по географии. Волька поморщился.

Волька сказал маме, что пойдёт на берег готовиться по географии. Это большое удобство, когда река недалеко от дома.

Он действительно собирался минут десять полистать учебник.
Но как только прибежал на речку, сразу же бросился в воду.

Волька плавал и нырял до тех пор, пока буквально не посинел. Он совсем было вылез из воды, но передумал

и решил напоследок нырнуть ещё разок. И вот в тот самый миг, когда Волька уже собирался подняться на поверхность, его рука вдруг нащупала на дне реки какой-то продолговатый предмет.

Волька схватил его и вынырнул у самого берега. В его руках был скользкий, замшелый глиняный сосуд необычной формы. – „Клад! Клад со старинными вещами, имеющими огромное научное значение!..“ – обрадовался Волька.

Волька прибежал домой, запер за собой дверь, вытащил из кармана перочинный ножик и, дрожа от волнения, соскрёб печать с горлышка сосуда.

В то же мгновение вся комната наполнилась едким чёрным дымом. Вольку подбросило к потолку, он зацепился штанами за крюк, на который предполагалось повесить бабушкину люстру, и повис.

Когда дым рассеялся, Волька увидел тощего смуглого старичка с бородой по пояс, в роскошной чалме и шерстяном кафтане, обильно расшитом золотом и серебром.

–„Апхчи! – оглушительно чихнул старичок и пал ниц. – Приветствую тебя, о прекрасный и мудрый отрок!“ – „Вы откуда?“ – осторожно осведомился Волька, медленно раскачиваясь под самым потолком, точно маятник.

– Знай же, благословеннейший из отроков, что я не кто иной, как могучий и прославленный во всех четырёх странах света джинн Гассан Абдуррахман ибн Хоттаб, то есть сын Хоттаба.

Я, несчастный джинн, ослушался Сулеймана ибн Дауда, и он заточил меня в глиняном сосуде. О превосходнейший из отроков, звезда сердца моего! Я буду выполнять всё, что ты мне прикажешь, ибо ты спас меня из страшного заточения!

– Мне бы очень хотелось очутиться на полу, –
сказал Волька.

В тот же миг он оказался внизу, рядом со стариком Хоттабычем. Первым делом Волька схватился за штаны. Штаны были совершенно целы. Начались чудеса.

Старик Хоттабыч поселился в комнате у Вольки. Однажды к Вольке пришёл приятель Женя. — „Хоттабыч, ты такой всемогущий! Нам с Женей нипочём не достать билетов в цирк, а тебе это ничего не стоит", — попросил Волька.

Через минуту мальчики вышли из дома. Они держали под руку Хоттабыча. Старик сменил древнюю одежду на парусиновый пиджак, украинскую вышитую сорочку и твёрдую соломенную шляпу „канотье".

Они вошли в цирк, залитый светом множества ярких электрических ламп, и уселись в последнем ряду амфитеатра.

В это время подошла продавщица мороженого. – „Эскимо не потребуется?“ – „Возьми, Хоттабыч, это очень вкусно“, – посоветовал Волька. И Хоттабыч купил у продавщицы сразу все сорок три эскимо!

Ведущий программу зычным голосом объявил: „Мировой... комбинированный... аттракцион!.. Артист... Афанасий Сидорелли!“

Волька и Женя с увлечением смотрели на головокружительные фокусы Афанасия Сидорелли.

Сидорелли из совершенно пустого ящика вытащил сначала голубя, потом курицу и, наконец, мохнатого весёлого белого пуделя.

Только один из зрителей во всём цирке не выказывал фокуснику никаких признаков одобрения. Это был Хоттабыч.

Когда снова раздались рукоплескания, Гассан Абдуррахман ибн Хоттаб огорчённо крякнул и, невзирая на протесты зрителей, полез через их головы на арену: „Вас обманывают, — кричал он. — Это не чудеса! Это обыкновенная ловкость рук!"

Он отодвинул оторопевшего артиста в сторону и для начала изверг из своего рта один за другим пятнадцать огромных разноцветных языков пламени.

С удовольствием выслушав аплодисменты, Хоттабыч щёлкнул пальцами, и вместо одного большого Сидорелли по низенькому барьеру манежа побежали один за другим семьдесят два маленьких Сидорелли.

Пробежав несколько кругов, они слились в одного большого Сидорелли. – „Это ещё не всё!“ – громовым, нечеловеческим голосом прокричал Хоттабыч.

Он стал вытаскивать из-под полы пиджака целые табуны разномастных лошадей.

Потом, по мановению руки Хоттабыча, лошади пропали. Четыре огромных берберийских льва выскочили из-под полы пиджака Хоттабыча.

Когда львы исчезли, неизвестно откуда на манеже появился огромный лопоухий африканский слон с весёлыми, хитрыми глазками;

на его спине – слон поменьше; на втором – третий, ещё поменьше; на третьем – четвёртый... Последний, седьмой, под самым куполом, был не больше овчарки.

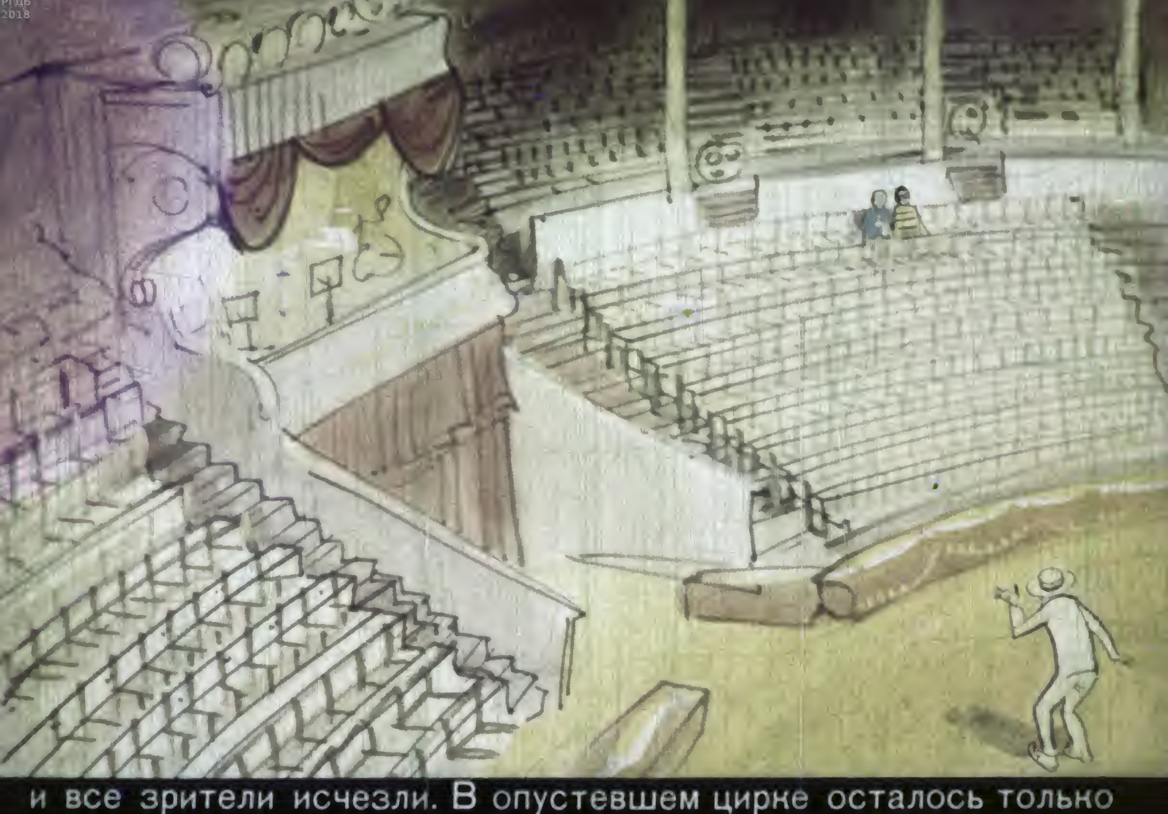
Они разом затрубили, высоко подняв хоботы,

хлопнули, как по команде, своими обвислыми ушами и улетели, размахивая ими, как крыльями.

Затем старик щёлкнул пальцами обеих рук,

и все зрители исчезли. В опустевшем цирке осталось только три человека – Хоттабыч, Волька и Женя.

– „Ну как? – спросил Хоттабыч. – Это вам не Сидорелли! А?..“ – „Куда ему до тебя! – отвечал Волька. – Хоттабыч, а ты мог бы вернуть всех на прежние места?“

Вместо ответа Хоттабыч вырвал из бороды тринадцать волосков, выкринкнул какое-то странное и очень длинное слово, и

тотчас же из-под купола со свистом примчались и разместились, согласно купленным билетам, беспредельно счастливые зрители.

На манеже, как из-под земли, выросли Сидорелли со своими помощниками и реквизитом и униформисты во главе с бравым ведущим.

– Разрешите, граждане!.. Прошу вас пропустить, – проталкивался к Хоттабычу сквозь тесно обступившую толпу худощавый человек в больших круглых роговых очках.

– Будьте любезны, товарищ, – почтительно обратился он к Хоттабычу, – не откажите заглянуть в кабинет директора. Он хотел бы поговорить с вами насчёт выступлений в цирке.

– Оставьте старика в покое! – сказал Волька с досадой. – Вы разве не видите – он болен. – У Хоттабыча действительно был сильный жар. Старик здорово объелся мороженым.

–Какие были рукоплескания! – с удовольствием вспоминал Хоттабыч, когда они втроём возвращались домой.

Конец
Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ
Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Д-174-70
Цветной 0-30
44